

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
26 February 2013
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сорок седьмая сессия

Краткий отчет о 1033-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 9 ноября 2011 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ван Сюэсянь

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Третий и четвертый периодические доклады Шри-Ланки
(продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу издания официальных документов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

**Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)**

*Третий и четвертый периодические доклады Шри-Ланки (CAT/C/LKA/3-4;
CAT/C/LKA/Q/3-4; CAT/C/LKA/Q/3-4/Add.1; HRI/CORE/LKA/2008)
(продолжение)*

1. *По приглашению Председателя делегация Шри-Ланки вновь занимает места за столом Комитета.*
2. **Г-н Пиерис** (Шри-Ланка) говорит, что, учитывая очень большое количество и сложность вопросов, заданных членами Комитета, они не могут быть все рассмотрены на текущем заседании, однако Комитет может быть уверен в том, что делегация должным образом приняла к сведению все из затронутых проблем. В своей книге под названием "The Law of Armed Conflict" ("Право вооруженных конфликтов") Гэри Д. Солис четко формулирует проблему, связанную с трудностью совмещения абсолютного запрета пыток, установленного международным правом, и трагической реальностью, которая заключается в том, что пытки не только практикуются как таковые, но и могут быть эффективными. Это никоим образом не ограничивает правовые последствия применения пыток, однако бесполезно отрицать очевидную правду.
3. Конституция Шри-Ланки содержит все необходимые положения для того, чтобы гарантировать соблюдение Конвенции против пыток. Статья 27 (пункт 15) требует от государства содействовать соблюдению международного права и обязательств, вытекающих из международных договоров, в отношениях между государствами. Статья 11 гарантирует право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а статья 13 (пункт 4) гласит, что любой приговор, предусматривающий смертную казнь или тюремное заключение, должен выноситься компетентным судом в соответствии с предусмотренными законом процедурами. Право не подвергаться пыткам, а также его незыблемость были закреплены в законодательстве Шри-Ланки задолго до вступления в силу Конвенции против пыток. Уже в Уголовном кодексе 1884 года предусматривалось наказание за любое намеренное причинение сильной боли какому-либо лицу с целью получения информации или признаний.
4. Хотя право на жизнь напрямую и не закреплено в Конституции, Верховный суд Шри-Ланки признал это право как косвенно гарантируемое Конституцией. В этом плане особенно заметным стало дело *Сильва против Иддамальго-да*. В рамках целого ряда дел, включая вышеупомянутое, которые были связаны с актами пыток, повлекшими смерть жертвы, Верховный суд признал право на возмещение для правопреемников жертвы и присудил им компенсацию в полном соответствии со статьей 14 Конвенции против пыток. Если Комитет того пожелает, более подробная информация в отношении этих дел может быть ему представлена позже в письменном виде.
5. Основные правовые гарантии (вопрос 2 перечня вопросов) предметно рассматриваются в письменных ответах. Право любого лица, лишенного свободы, быть информированным о мотивах своего ареста напрямую гарантируется статьей 13 (пункт 1) Конституции, а также статьей 23 (пункт 1) Уголовно-процессуального кодекса. Право любого лица на справедливое судебное разбирательство компетентным судом гарантируется статьей 13 (пункт 3) Конституции. Занимаясь вопросами права в течение 35 лет, г-н Пиерис имел возмож-

ность удостовериться в том, что эти положения соблюдались в подавляющем большинстве случаев.

6. Значительная обеспокоенность была выражена по поводу обращения с лицами, содержащимися под стражей в полиции, особенно в том, что касается допросов и доказательной силы признаний. Полезно напомнить, что в соответствии с законодательством Шри-Ланки заявления или признания, полученные полицией, не могут быть использованы против самого задержанного и не принимаются судами. Однако заявления или признания частного лица, сделанные перед судьей или другим лицом, облеченным полномочиями, могут рассматриваться как приемлемые, если только они не были получены под принуждением, угрозами или в обмен на обещания каких-либо преимуществ.

7. Эти правила также применяются и в отношении Закона о предупреждении терроризма, за исключением того, что в его контексте могут быть признаны приемлемыми признания, полученные полицией, и они рассматриваются как сделанные добровольно; бремя доказывания того, что такие признания были получены под принуждением, возлагается на обвиняемого. Однако от него не требуется доказать наличие принуждения вне всяких разумных сомнений; достаточно убедить суд в имевшем место определенном давлении, чтобы признания были признаны неприемлемыми, что имеет место практически в 75% дел, связанных с преступлениями, подпадающими под действие Закона о предупреждении терроризма. Такой процент наглядно свидетельствует о том, что бремя доказывания, возложенное на обвиняемого, отнюдь не является непомерным. Кроме того, следует уточнить, что перераспределение бремени доказывания отдельно предусматривается статьей 13 (пункт 5) Конституции и признается судебной практикой Европейского суда по правам человека и что в любом случае суды не рассматривают признания только лишь с точки зрения приемлемости, но они также должны устанавливать их достоверность.

8. Присутствие адвоката во время допросов в полиции не является необходимостью, поскольку заявления, сделанные в этом контексте, не могут использоваться в качестве подтверждающих вину доказательств. Межведомственный комитет в настоящее время рассматривает предложение о создании системы дежурных адвокатов по типу той, что существует в Великобритании на основании Закона о полиции и доказательствах по уголовным делам, в соответствии с которой полиция должна будет сообщать о любом аресте в службу дежурных адвокатов, чтобы кто-либо из адвокатов мог немедленно прибыть на место для консультирования подозреваемого. В настоящее время адвокаты не обладают автоматическим допуском в полицейские участки, что может поставить их в уязвимое положение. Такое положение не является удовлетворительным, и принимаются меры по его исправлению. В июне 2009 года Генеральный инспектор полиции издал циркуляр, определяющий обязанности сотрудников полиции в отношении адвокатов, который основывается на судебной практике Верховного суда. Для контроля за ходом выполнения этого циркуляра был создан комитет, состоящий из представителя Генеральной прокуратуры, Председателя Коллегии адвокатов Шри-Ланки и Директора Департамента полиции. Это уже позволило добиться значительного прогресса в отношениях между сотрудниками полиции и адвокатами.

9. Необходимо признать нехватку устных переводчиков, однако следует учитывать, что никакой судебный процесс, во время которого одной из сторон требуется помощь устного переводчика, не может начаться, если такая помощь не будет обеспечена; в противном случае, слушание дела переносится. Таким образом, право на справедливое судебное разбирательство никоим образом не

затрагивается. При этом нехватка устных переводчиков является проблемой, для решения которой правительство прилагает все усилия. Для удовлетворения потребностей в краткосрочной перспективе на службу вызываются вышедшие на пенсию устные переводчики, владеющие тремя языками. Была разработана политика, направленная на обеспечение обязательного владения сингальским и тамильским языками служащими государственных учреждений, особенно учителями и устными переводчиками. На севере и востоке страны, где большинство населения составляют тамилы, судебные процессы ведутся на этом языке.

10. Соглашение с Международным комитетом Красного Креста (МККК) было продлено, и его представители продолжают посещать центры содержания под стражей. Кроме того, Национальная комиссия по правам человека, которая в соответствии со своим мандатом может формулировать рекомендации с целью улучшения условий содержания под стражей, увеличила частоту своих посещений.

11. Информация о лицах, помещенных под стражу в отделении полиции в Маунт-Лавиния без составления протокола, проливает свет на злоупотребления, а также подтверждает тот факт, что Национальная комиссия по правам человека выполняет свои обязанности. Приводятся конкретные цифровые данные в форме таблиц в отношении утверждений о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников полиции и о жалобах, поданных на сотрудников полиции в связи со случаями предполагаемого нарушения основных прав.

12. Во время медицинского осмотра судебно-медицинским экспертом графа формы об истории болезни заполняется подозреваемым, который может дать объяснение происхождению своих возможных ранений. Кроме того, поскольку суды принимают к рассмотрению эти медицинские формы, которые являются важными доказательными элементами, присутствие сотрудников полиции во время медицинских осмотров не разрешается. Подозреваемые направляются в больницу по решению суда. Они осматриваются врачом, который дает свое заключение. Этот документ не разглашается, чтобы избежать риска его подделки. Он отсылается в суд в запечатанном конверте, а его копия передается Генеральному прокурору. Судебно-медицинский эксперт никогда не сообщает результаты медицинского осмотра подозреваемому и хранит конфиденциальное медицинское заключение в надежном месте до его представления в суд.

13. В округе Вавуния ходатайства о применении процедуры *хабеас корпус* были поданы членами семей примерно в 150 случаях. Бывшие боевики имели выбор предстать перед восстановительным или карательным правосудием. Правительству было бы проще отдать предпочтение карательному правосудию, но было решено, что это отнюдь не лучший вариант, поскольку он не предусматривает подлинного примирения. После 30 лет кровопролития, стремясь к движению вперед, правительство выбрало восстановительное правосудие. Боевики могут либо принять участие в программе по реинтеграции или предстать перед судом по предъявленным им обвинениям. Всего лишь 689 из более чем 11 000 человек выбрали программы по реинтеграции.

14. Что касается заявления Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о большом количестве насильственных исчезновений, то представленные цифры относятся к 1980-м годам и к эпохе восстания под руководством "Джаната вимукти перамуна" (Народный фронт освобождения). Лица, от которых нет никаких вестей с того времени, входят в тревожное число 5 000 пропавших без вести. Среди мер со стороны правительства можно назвать принятие в 2010 году Закона о внесении поправок в Закон о комиссиях по расследованию, который позволяет каждому обратиться с ходатайством в Ко-

миссию по примирению о получении свидетельства о смерти в отношении пропавшего без вести лица. Закон 2010 года о регистрации смерти разрешает членам семьи или близким того или иного лица заявить под присягой о его смерти с целью получения свидетельства о смерти. Поскольку в большинстве случаев о судьбе пропавших ничего не известно, законом предусматривается признание недействительным свидетельства о смерти, если окажется, что то или иное лицо на самом деле осталось в живых.

15. В соответствии с Законом о предупреждении терроризма Президент может издать указ о заключении под стражу на максимальный срок до трех месяцев с возможностью продления на максимальный срок до 18 месяцев. Этот указ может подлежать судебному контролю, однако суды обходят это положение, издавая судебный приказ *certiorari*, даже если законом предусмотрено, что изданные указы являются окончательными и обжалованию не подлежат.

16. Что касается дела г-на Тиссайнаягама, то судья использовал свои дискреционные полномочия, чтобы наложить максимальный срок наказания. Кроме того, через своего адвоката г-н Тиссайнаягам направил письмо Президенту Республики, в котором он просил о помиловании, а также выразил сожаление в связи со своими действиями и признал, что совершил ошибку, согласившись тем самым с фактом своей причастности к делу.

17. Что касается доступа к частным адвокатам, то ничто не препятствует заключенным встречаться с адвокатами в тюрьмах в часы посещения. Сотрудники полиции находятся в комнате, где проходят встречи, лишь в целях безопасности.

18. В отношении посещения центров содержания под стражей со стороны НПО следует отметить, что выдачей разрешений занимается Национальная комиссия по правам человека. В стране не существует ни одного центра тайного содержания под стражей. Каждое место содержания под стражей занесено в Официальный бюллетень, и Пунтотам является одним из основных реабилитационных центров страны. С общедоступными документами по этому вопросу можно ознакомиться через Интернет (www.documents.gov.lk), а информация о центрах содержания под стражей опубликована в двух номерах Официального бюллетеня (1195/7 от 30 июля 2001 года и 1662/18 от 14 июля 2010 года).

19. Базы данных по заключенным были созданы в Вавунии, Коломбо и Боосе, а также во всех отделениях сил безопасности. Все члены семей задержанных лиц имеют к ним доступ и могут выяснить место содержания под стражей своих близких и предъявленные им обвинения. Поскольку многие содержащиеся под стражей заявили, что они не желают распространения данных о них, особенно в средствах массовой информации, эта информация сообщается только семье или законному представителю. Национальная комиссия по правам человека также создала базу данных, доступ к которой имеют все лица, обладающие соответствующим разрешением.

20. Что касается г-на Амиты Арияратне, адвоката, которому, как утверждается, угрожали смертью сотрудники полиции, то следует отметить, что все сотрудники подразделения полиции, с которыми он имел дело, были переведены в другие подразделения и подлежат дисциплинарным взысканиям, и это при том, что заинтересованное лицо не подавало жалобы в отделение полиции.

21. Что касается статьи 12 Конвенции и чрезмерного усердия сотрудников полиции, то соответствующие лица были привлечены к ответственности и понесли наказание согласно закону. В отношении насильственных исчезновений необходимо отметить, что число жалоб практически равно нулю. Обвинения,

появившиеся на вебсайтах и квалифицирующие адвокатов в качестве предателей нации, следует не приравнять к актам пыток, а рассматривать в качестве неудобств, присущих их профессии. Что касается гибели семилетнего мальчика в результате пулевого ранения, то речь идет не о случае применения пытки, а о прискорбном несчастном случае: к сожалению, жертва оказалась в неподходящем месте, когда полицейские открыли огонь по преследуемым ими преступникам.

22. Национальный план действий по поощрению и защите прав человека, один из крупных разделов которого посвящен вопросу о пытках, был предметом широких консультаций, в ходе которых заинтересованные стороны настаивали на необходимости улучшения процедур и методов проведения расследования, усиления профилактики, формирования институциональных наблюдательных механизмов и создания базы данных по случаям пыток и жестокого обращения. Во время этих консультаций были подробно рассмотрены вопросы безнаказанности, специальной защиты для женщин и детей, а также реабилитации жертв актов пыток. Был также затронут вопрос о шри-ланкийских жертвах актов пыток, совершенных за границей. Заинтересованные стороны определили различные цели Плана и основные государственные органы, которые будут отвечать за их выполнение; они также составили график их реализации. Этот Национальный план действий, находящийся на этапе разработки, будет представлен в парламент для принятия в конце декабря 2010 года. После принятия он будет иметь силу закона.

23. **Председатель** благодарит делегацию Шри-Ланки за ее ответы и предлагает выступить членам Комитета, желающим сделать свои замечания.

24. **Г-жа Гаер** (Докладчик по Шри-Ланке) благодарит делегацию Шри-Ланки за ее ответы и говорит, что из-за позднего часа она ограничится лишь некоторыми замечаниями и вопросами. Она приветствует разработку Национального плана действий, тем более что в его подготовке, похоже, широко участвовало гражданское общество. Этот План охватывает широкий круг вопросов, включая предупреждение пыток, создание системы наблюдения за случаями пыток, борьбу с безнаказанностью, специальную защиту женщин и детей от пыток и жестокого обращения, возмещение ущерба жертвам пыток, ратификацию Факультативного протокола к Конвенции против пыток и признание компетенции Комитета рассматривать сообщения от отдельных лиц. Таким образом, имеются основания, чтобы выразить удовлетворение этим амбициозным Планом действий, который, если он будет эффективно реализован, несомненно, будет способствовать значительному улучшению положения в стране.

25. В Национальном плане действий внимание также уделяется вопросам обучения и предусматривается создание базы данных по актам пыток и жестокого обращения, обустройство специальных допросных комнат, укрепление мандата Национальной комиссии по правам человека, а также создание консультативных комитетов, состоящих из представителей гражданского общества, которым будет поручено оказывать помощь Комиссии в проведении посещений мест содержания под стражей без предварительного уведомления. Таким образом, следует приветствовать все эти меры, которые в значительной степени будут способствовать защите жертв и предупреждению пыток. Однако важные с точки зрения Конвенции вопросы, особенно касающиеся расследований и уголовного преследования в случае предполагаемых актов пыток или жестокого обращения, остались совсем не затронутыми. Между тем в соответствии со статьей 12 Конвенции каждое государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование,

когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией. Речь идет об основном обязательстве государств – участников Конвенции, и, по меньшей мере, вызывает беспокойство тот факт, что Планом действий ничего не предусмотрено по этому вопросу. Было бы полезно услышать точку зрения делегации по этому поводу.

26. В своих письменных ответах на перечень вопросов Шри-Ланка упоминает посещения членами Международного комитета Красного Креста (МККК) пенитенциарных учреждений и центров содержания под стражей; было бы интересно узнать, о каких учреждениях идет речь, и, в частности, смогли ли члены МККК посетить тюрьму Бооса. Г-жа Гаер сожалеет в связи с заявлением делегации Шри-Ланки о том, что по соображениям защиты частной жизни заинтересованных лиц она не может предоставить список всех лиц, содержащихся под стражей в стране. На самом деле этот аргумент, пожалуй, трудно принять.

27. Специальная группа по расследованиям и Группа по расследованию исчезновений раскрыли примерно 12 000 случаев насильственных исчезновений, и этот факт следует поприветствовать. Однако необходимо обратить внимание делегации на тот факт, что 5 000 других случаев по-прежнему остаются нераскрытыми. Кроме того, Комитет получил от организации "Международная амнистия" информацию о существовании в Шри-Ланке тайных центров содержания под стражей; не планируют ли власти Шри-Ланки провести независимое и беспристрастное расследование по этому вопросу? Комитет также хотел бы знать, о скольких случаях насильственного исчезновения было заявлено за период, охватываемый докладом. Существует ли практика систематического возбуждения расследований в случаях, когда имеются серьезные основания полагать, что то или иное лицо исчезло? Не могла бы делегация также указать, будут ли опубликованы предварительные доклады Комиссии по извлеченным урокам и примирению, которая отвечает за расследование ведения войны против "Тигров освобождения Тамил Илама"? Комитет также хотел бы знать, стали ли акты сексуального насилия, которые, как предполагается, были совершены в отношении женщин Шри-Ланки в конце конфликта, предметом расследования. Также, как утверждается, в этот период имели место акты пыток и жестокого обращения, и необходимо знать, послужили ли они предметом проведения расследований.

28. 3 ноября 2007 года Организация Объединенных Наций приняла решение репатриировать 108 шри-ланкийских военнослужащих из состава "голубых касок", признанных виновными в сексуальном насилии в отношении несовершеннолетних гаитянок. Похоже, что данные лица просто отделались взысканием. Что конкретно надлежит понимать под "взысканием"? В своих ответах на вопрос № 9 перечня вопросов Шри-Ланка дает описание правовой основы для борьбы с насилием в отношении женщин, но ничего не говорит о конкретных мерах, которые были приняты для расследования этих фактов и привлечения виновных к судебной ответственности. Не могла бы делегация представить более подробную информацию по этому вопросу? Комитет также просил государство-участник прокомментировать информацию, содержащуюся в докладе учрежденной Генеральным секретарем Группы экспертов по вопросам ответственности в Шри-Ланке (http://www.un.org/News/dh/Sri_Lanka/POE_Report_Full.pdf) в отношении фото- и видеоматериалов, относящихся к последним месяцам конфликта, изучая которые можно увидеть тела руководителей ТОТИ женского пола и услышать комментарии военнослужащих, дающие понять, что они, несомненно, подверглись сексуальному насилию до или после казни. В своих ответах Шри-Ланка ограничилась осуждением методов, использовавшихся учрежденной Генеральным секретарем Группой экспертов по вопросам

ответственности в Шри-Ланке. Однако вопрос касался не мандата Группы экспертов, а мер, которые были приняты для расследования этих фактов и привлечения виновных к ответственности. Не могло бы государство-участник сообщить, сколько военнослужащих или бойцов военизированных формирований, участвовавших в этих событиях, было арестовано, отстранено от должности или привлечено к ответственности? Что касается ответов государства-участника на вопрос № 27 перечня вопросов, то они являются очень лаконичными. Комитет был бы признателен делегации за более подробную информацию о мерах, принятых для расследования убийств журналистов и правозащитников. Будут особо приветствоваться дополнительные сведения о дальнейшей судьбе дела Джеральда Переры, убитого после того, как он обвинил ряд сотрудников отделения полиции в Негомбо в совершении актов пыток. Верно ли то, что шесть полицейских, обвиненных в пытках над ним, были оправданы в 2008 году, тогда как суд констатировал причинение данному лицу тяжелых ранений во время содержания его под стражей в полиции в 2002 году? Комитет также хотел бы знать, стало ли похищение и исчезновение в мае 2009 года Стивена Сунтхараджа, члена Центра прав человека и развития, предметом расследования. В более общем плане было бы интересным узнать, поддерживают ли власти деятельность правозащитников, направленную на то, чтобы пролить свет на случаи насильственного исчезновения. Комитет получил информацию, согласно которой с 2009 года не было ни одного случая вынесения обвинения в соответствии с законодательством по борьбе с пытками; подтверждает ли делегация эту информацию? Имели ли место случаи, когда акты пыток или жестокого обращения, о которых сообщалось в Национальную комиссию по правам человека, становились предметом расследования, судебного преследования и, при необходимости, вынесения обвинительных приговоров? Наконец, было бы интересно узнать, сколько жертв актов пыток или жестокого обращения получили компенсацию.

29. **Г-н Бруни** (Содокладчик по Шри-Ланке) хотел бы знать, планирует ли правительство Шри-Ланки сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции, и предполагается ли ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток. В своих письменных и устных ответах государство-участник главным образом упомянуло законодательные и административные меры, которые были или будут приняты в целях осуществления Конвенции, однако практически не сообщило подробностей об их конкретном применении. Если для Комитета полезно иметь информацию о законодательстве Шри-Ланки в области борьбы против пыток, то еще более полезно иметь сведения о его применении, чтобы определить, в какой степени соблюдается Конвенция. Поэтому было бы интересно узнать о размере бюджета, выделяемого Национальной комиссии по правам человека. Было бы также полезно узнать, имеют ли ее члены доступ к местам содержания под стражей армии. В пункте 78 доклада отмечается, что в соответствии с Указом о представлении доказательств какое-либо заявление или признание, сделанное сотруднику полиции, является неприемлемым в качестве доказательства в ходе судебного процесса по уголовному делу, что, по меньшей мере, вызывает удивление. Разъяснения по этому вопросу будут приветствоваться.

30. Наконец, Содокладчик просит привести недавние примеры дел, когда Верховный суд присудил возмещение, включая компенсацию, жертвам актов пыток и жестокого обращения.

31. **Г-н Мариньо Менендес** хотел бы знать, приняло ли государство-участник специальное законодательство в отношении апатридов и ратифицировало ли оно Конвенцию о статусе апатридов и Конвенцию о сокращении без-

гражданства. Он спрашивает, какие были приняты меры, чтобы гарантировать защиту работников из Шри-Ланки за границей, особенно женщин, работающих в качестве домашней прислуги, которые порой подвергаются эксплуатации в странах Персидского залива. Он хотел бы получить подробности о функционировании центральной компьютеризованной картотеки данных Департамента полиции, которая содержит сведения об арестах и помещении под стражу подозреваемых в соответствии с Законом о предупреждении терроризма, и он спрашивает, планируется ли использовать эту картотеку для регистрации случаев ареста и помещения под стражу в соответствии с другими законами в целях предупреждения актов пыток. Он желает, чтобы делегация Шри-Ланки отреагировала на утверждения, согласно которым протоколы заслушиваний и допросов иногда подписываются лицами, не присутствующими во время этих процедур. Наконец, он спрашивает о продолжительности содержания под стражей без связи с внешним миром и о том, кто контролирует эту процедуру.

32. **Г-жа Клеопас** говорит, что, насколько она понимает, согласно информации, представленной делегацией Шри-Ланки, лицам, содержащимся под стражей в полиции, нет необходимости иметь доступ к адвокату, поскольку отсутствует какой-либо риск применения пыток, так как их признания не имеют никакой доказательной ценности. Она подчеркивает, что лица, находящиеся под стражей в полицейских участках, могут быть жертвами других форм пыток, включая психологические, и что все лица, лишенные свободы, должны иметь доступ к адвокату с момента их заключения под стражу.

33. **Г-жа Бельмир** призывает государство-участник укрепить независимость судебной власти, которая, как видно, слишком часто становится объектом давления со стороны Президента и парламента. Она просит представить информацию о практике властей Шри-Ланки, заключающейся в ускоренной выдаче свидетельств о смерти, чтобы иметь возможность закрыть дело. Она напоминает о необходимости пролить свет на все дела, особенно на предполагаемые случаи пыток или внесудебных казней.

34. **Г-жа Свеосс** просит представить информацию в отношении Прагееетха Екналигоды, шри-ланкийского журналиста, который, как предполагается, был похищен в январе 2010 года и о котором с этого времени нет никаких вестей. Она с удовлетворением отмечает тот факт, что свыше 10 000 человек покинули реабилитационные лагеря и реинтегрировались в жизнь своих общин, однако она хотела бы знать, имели ли они возможность подать жалобы на жестокое обращение, которому они, возможно, подвергались в этих лагерях, и если да, то получили ли они компенсацию. Она приветствует разработку Национального плана действий по поощрению и защите прав человека и спрашивает, предусматривается ли включить в него специальную программу для женщин и детей, ставших жертвами сексуального насилия, особенно со стороны военнослужащих.

35. **Г-н Пиерис** (Шри-Ланка) говорит, что по факту исчезновения Прагееетха Екналигоды ведется расследование, однако по имеющейся информации этот журналист нашел убежище за рубежом. Лица, лишенные свободы, могут иметь доступ к адвокату с момента своего заключения под стражу, и Шри-Ланка предоставляет им возможность воспользоваться услугами назначенного адвоката до того, как они смогут подыскать себе адвоката по своему выбору. Ускоренная выдача свидетельств о смерти является частью усилий по содействию восстановительного правосудия и ни в коем случае не препятствует проведению вскрытия или посмертного расследования. Шри-Ланка глубоко обеспокоена положением шри-ланкийских домработниц в некоторых арабских странах и от-

крыла бюро для работников-мигрантов за границей, чтобы лучше следить за их положением. Правительство даже предполагает в официальном порядке не рекомендовать женщинам соглашаться на работу в качестве домашней прислуги. В любом случае Национальный план действий по поощрению и защите прав человека будет иметь отдельный раздел, посвященный защите прав трудящихся-мигрантов. Появление терроризма в Шри-Ланке в 1983 году вынудило шриланкийские власти начать признавать в качестве доказательства признания, сделанные в полиции, когда речь идет о делах, подпадающих под действие Закона о предупреждении терроризма. Претворение в жизнь политики нулевой терпимости к актам пыток является одним из главных приоритетов Национального плана действий по поощрению и защите прав человека. Положение в этой области значительно улучшилось, однако Шри-Ланка осознает, что многое еще предстоит сделать, чтобы полностью искоренить пытки. Кроме того, г-н Пиерис отмечает небольшое количество жалоб на акты пыток и жестокого обращения по сравнению с числом лиц, подвергаемых аресту и заключаемых под стражу каждый год.

36. В целом, у делегации Шри-Ланки сложилось впечатление о том, что большинство вопросов, заданных членами Комитета, напрямую связано с докладом учрежденной Генеральным секретарем Группы экспертов по вопросам ответственности в Шри-Ланке (http://www.un.org/News/dh/infocus/Sri_Lanka/ROE_Report_Full.pdf). Однако следует отметить, что эта Группа экспертов никогда не получала полномочий проводить официальные расследования и просто ограничилась частными беседами с некоторыми заинтересованными сторонами в Шри-Ланке. Собранные сведения и информация из прочих источников, послужившие основой для ее выводов, никогда не подвергались проверке.

37. Кроме того, г-н Пиерис обращает внимание членов Комитета на тот факт, что многие бывшие боевики утверждают, что являются жертвами актов пыток и жестокого обращения в Шри-Ланке, чтобы иметь возможность получить убежище в Европе, тогда как их бегство связано исключительно с экономическими причинами. Речь идет о злоупотреблении ссылками на Конвенцию против пыток с их стороны в чисто личных целях.

38. **Председатель** заверяет делегацию Шри-Ланки в том, что члены Комитета никогда никому не позволят использовать Конвенцию против пыток для своей личной выгоды.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.